

З. А. Русалимова

Тверской государственный университет, 2 курс

Научный руководитель: к.и.н. В.А. Антонцева

ОБРАЗ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА В ГЛАЗАХ СОВРЕМЕННОКОВ

Наполеон Бонапарт и сегодня продолжает вызывать интерес: его образ воссоздают в литературных произведениях, в кино, в музыке и в других творческих жанрах. При этом личность знаменитого полководца за долгие годы «обросла» множеством легенд и мифов, часто реальные черты этого исторического деятеля подменяются многочисленными клише и стереотипами. В восстановлении полноценного, многогранного образа Наполеона могут помочь мемуары его современников. Мемуары – это записки современников, повествующие о событиях, в которых автор принимал участие, и о людях, с которыми автор мемуаров был знаком. Для всех произведений подобного жанра характерен субъективизм, поэтому при описании конкретного события или человека необходимо по возможности использовать несколько воспоминаний, что позволяет хотя бы отчасти приблизиться к объективной картине.

Все рассматриваемые в данной статье мемуары были написаны еще при жизни Наполеона (опубликованы, чаще всего, уже после смерти), что может прямым образом отразиться на их содержании. В основном люди, описывавшие события времен революции и первой империи, находились в ближайшем окружении Наполеона: это камердинеры, близкие друзья, участники наполеоновских войн (маршалы, генералы), послы. Не стоит забывать и о людях, лично не знавших Наполеона, но живших в ту эпоху в эпицентре событий, то есть, в Париже (в их круг входят известные писатели, публицисты, философы). К сожалению, не сохранилось воспоминаний наиболее близких Бонапарту людей (Жозефины де Богарне, братьев и сестер Наполеона, Марии-Луизы Австрийской), а также многих его врагов, которые помогли бы создать его объективный образ.

В основном в воспоминаниях содержатся положительные отзывы о Бонапарте, что можно объяснить, во-первых, личным знакомством их авторов с императором Франции, а, во-вторых, историческими особенностями эпохи: Наполеон воспринимался как человек, который смог остановить оккупацию Франции и завершить революцию, как сильный и амбициозный лидер, отстаивающий интересы государства, чья политика направлена на корректировку негативных последствий революции (экономические реформы). Таким образом, Бонапарт – это олицетворение стабильности; многочисленные победы за рубежом – повод восхищаться Наполеоном как выдающимся полководцем. Пронаполеоновские настроения преобладают и за пределами Франции, яркий пример тому – Россия (достаточно вспомнить произведение Л.Н. Толстого «Война и

мир»: разговоры о достижениях первого консула в светском обществе, в салоне А.П. Шерер).

Отрицательных мнений о Бонапарте почти нет. Но это объясняется скорее не тотальной симпатией к нему, а тем, что большинство его врагов, например, Франц II (вынужден был отдать Марию-Луизу, свою дочь, замуж за Бонапарта), не оставили мемуаров.

В статье рассматриваются воспоминания Луи-Жозефа-Нарцисса Маршана, Шарля-Андре Поццо ди Борго, Анны-Луизы Жермены де Сталь-Гольштейн, Огюста Фредерика Луи Виесс де Мармона (герцога Рагузского), Н.И. Греча, Адама Ежи Чарторийского, князя Клеменса фон Меттерниха.

Луи-Жозеф-Нарцисс Маршан, камердинер Наполеона, был поистине преданным слугой своего господина. Поступив на службу к Бонапарту в возрасте 20-ти лет, он ни разу не заставил усомниться Наполеона в своей преданности. Вскоре после отречения, Луи-Жозеф последовал за ним в ссылку сначала на остров Эльба, затем на остров Святой Елены. Именно он вел подробнейшие записи о своей службе у бывшего властителя мира, которые позволяют воссоздать истинный образ Наполеона Бонапарта. В завещании благодарный господин пожаловал своему верному камердинеру титул графа, что говорит о несомненном уважении и признательности первого к обычному слуге [Маршан: URL].

Луи-Жозеф оценивал Наполеона как мудрого правителя, который мог найти баланс между двумя противостоящими силами – старой аристократией и новой дворянской знатью. Именно в наполеоновскую эпоху титулы и привилегии Во Франции стали наградой за личные заслуги, примером чему является сам камердинер Маршан: «Прежняя дворянская знать стремилась добиться чести стать приближенной к императорскому двору... Это ее стремление находило благожелательный отклик. Император использовал свою власть, чтобы оказывать честь представителям старой аристократии... назначая на высокие должности. Новая дворянская знать не без ревности наблюдала за всем этим, но она знала императора по военным кампаниям... понимала, что в армии вознаграждают за истинные заслуги» [Маршан: URL].

Бонапарт был щедр на подарки. В мемуарах Луи-Маршан описывает случай, произошедший во время поездки королевской четы в Саардам (здесь жил Петр Великий, когда изучал кораблестроение). Император подарил рулевому яхту, на которой он плавал, поясняя свой поступок следующими словами: «Нельзя, чтобы монарх ограничивал себя в совершении таких поступков. Люди, для которых он делает подобные вещи, становятся более преданными ему; они особенно ценят это в тот момент, когда на них обрушивается несчастье. Им также следует оказывать помощь именно тогда, когда они будут считать, что их спасение

ниспослано провидением» [Маршан: URL]. Наполеон был стратегом, поэтому каждое его действие имеет логику и ясный смысл.

Шарль-Андре Поццо ди Борго (известный также, как Карл Осипович Поццо ди Борго), кровный враг Наполеона и посол России во Франции (1814 – 1835), тоже составил прочное мнение о личности первого консула, что впоследствии повлияло на развитие внешнеполитического курса России в годы правления Александра I. Его оценки стали толчком к эволюции образа Наполеона в представлениях российской политической и интеллектуальной элиты (от спасителя Франции до тирана).

Шарль-Андре был дальним родственником Наполеона, их семьи долгое время оставались на стороне борца за свободу Корсики Паскуале Паоли, но революция разделила союзников на два лагеря: Поццо Ди Борго продолжал поддерживать идею независимости Корсики, а братья Буонапарте присоединились к якобинцам. Окончательный разрыв между Наполеоном и Поццо произошел после поражения под Ла-Маддаленой, когда, по мнению Шарля-Андреа, последний становится предателем, подставив Паоли и обвинив его в государственной измене. Поццо считал Наполеона тираном и узурпатором, его политика рано или поздно привела бы к трагическому исходу.

Несмотря на вражду между Наполеоном и Поццо ди Борго, в мемуарах, Шарль-Андре с уважением, в некоторой степени с восхищением отзывается о Бонапарте, называя его солнцем, вокруг которого вращаются остальные планеты, в том числе и он сам. Он понимал, что история запомнит Наполеона, о нем всегда говорили и будут говорить, с ним будут сравнивать следующих монархов и политических деятелей [Vergé-Franceschi: URL].

Баронесса Анна-Луиза Жермена де Сталь-Гольштейн, более известная как мадам де Сталь, всегда являлась угрозой для Наполеона, так как она высказывала достаточно оппозиционные суждения по поводу его стиля ведения внешней и внутренней политики, за что не раз ей приходилось покидать родной Париж. В своих произведениях мадам де Сталь отстаивала точку зрения, что честолюбие и страсти одной личности всегда губительны для судьбы целой страны и народов мира. В книге «Десять лет изгнания» (первая публикация - 1812 г.) она описывает первого консула как человека, который не верит в искренность мнений кого-либо: это обусловлено его недоверчивостью, мнительностью. Мнения, как считал Бонапарт, всегда привязаны к личным мотивам человека, являются своеобразным объяснением амбиций и эгоистических расчетов индивида. Наполеон никогда не понимал истинного смысла понятия «предан идее», потому как думал, что человек, преданный идее, желает таким образом «продать ее подороже»; преданного идее человека можно сравнить с дураком или торговцем (этим мадам де Сталь и объясняет негативное к себе отношение первого консула) [Staël: URL].

В мемуарах маршала Мармона (1856 – 1857) говорится о суеверности Бонапарта, верившего в сверхъестественную защиту, которой он пользовался на протяжении долгого времени. Более того, император верил в свою небесную миссию, считая, что он ниспослан свыше, чтобы навести порядок в мире. Автор обосновал свое мнение тем, что во время поездки в Тулон от смерти Наполеона спасло если не Провидение, то невероятная удача: перед каретой, в которой ехал Бонапарт, упала огромная ветка дерева – она спасла его от неминуемого падения в пропасть [Нечаев: URL]. Маршал Мармон не высказывает определенно негативную или позитивную оценку, его мнение можно назвать нейтральным: он описывает события, которые происходили во время его службы в наполеоновской армии.

Еще один знаменательный случай, характеризующий Наполеона, описывает русский писатель и публицист Н.И. Греч (1787 – 1867), автор произведения «Записки о моей жизни» (первая публикация - 1886 г.): юный поручик Чернышев (ему было не больше 14-ти лет) не побоялся поспорить с императором об итогах сражения при Аустерлице и Фридланде, решив отстоять честь русских генералов и армии. Камер-паж смог убедить Бонапарта в своей правоте, более того «эта смелость и самоуверенность солдата понравились Наполеону, и он с тех пор видимо отличал Чернышева» [Греч: URL], который впоследствии часто обедал с императором за одним столом. Первый консул всегда по достоинству оценивал храбрость, отмечая в сторону этнические предрассудки.

Наполеону была приятна лесть, особенно, если восхищались его военными заслугами. В письме к Александру I о победе австрийцев над французами при Асперне (1809), юный поручик лестно и очень тонко отозвался об императоре как о полководце: «Словом, государь, французская армия была так разбита, что она теперь не существовала бы, если бы австрийской командовал Наполеон» [Греч: URL]. Реакция последовала незамедлительно: через несколько часов Бонапарт пригласил Чернышева к обеду и «был к нему отменно ласков: видно, он прочитал письмо, и лесть ему понравилась» [Греч: URL].

Маркграфиня Баденская (сестра первой жены императора Павла I) находила Наполеона очень грамотным политиком и часто «проводила параллель между Александром и первым консулом, который...зная лучше людей и то, что нужно, чтобы заставить себя любить, уважать и повиноваться себе, окружал себя блеском и не пренебрегал ничем, что могло увеличить его престиж, без которого верховная власть не может существовать» [Чарторыйский: URL]. Она называла его «могущественным гением», желала, чтобы Александр I брал с него пример и, наконец, стал бы достойным Наполеону соперником [Чарторыйский: URL]. Наполеон Бонапарт – образец мудрого монарха, его действия были «постоянными доказательствами величия, силы, воли и решимости». В свою очередь, как

писал Чарторыйский, сам император Александр Павлович в начале царствования «восхищался Наполеоном, но не считал себя способным следовать ему как образцу» [Чарторыйский: URL].

Князь Меттерних, австрийский посланник во Франции, писал в своих мемуарах о первых впечатлениях, которые сложились у него во время первой аудиенции в Сен-Клу: «Его манера держать себя, казалось, обнаруживала неловкость и даже смущение. Его приземистая и квадратная фигура, небрежный вид и в то же время заметное старание придать себе внушительность, окончательно убили во мне ощущение величия, которое естественно соединялось с представлением о человеке, заставлявшем трепетать весь мир» [Меттерних: URL]. Исходя из слов автора мемуаров, Наполеон привык показывать себя людям таким, каким он хотел, чтобы его видели окружающие: «...оно помогло мне разглядеть этого человека таким, каким он был, сквозь все маски, в которые он умел рядиться. В его вспышках, в его приступах гнева, неожиданных репликах я приучился видеть заранее приготовленные сцены, разученные и рассчитанные на эффект, который он желал произвести на собеседника» [Меттерних: URL]. Князя Меттерниха поражала «необыкновенная пронизательность ума и великая простота в ходе его мысли»: в разговоре с ним «я всегда находил очарование, трудно поддающееся определению» [Меттерних: URL].

Таким образом, для своих современников Наполеон Бонапарт являлся личностью, безусловно, яркой, выдающейся; он властвовал над умами той эпохи, будоражил общественность, о нем слагались легенды еще при жизни. Мнение авторов изученных мемуаров обусловлено их высоким социальным положением и прочным статусом при Наполеоне. Например, Луи-Жозеф Маршан поступил на службу к императору благодаря содействию своей матери, которая в то время являлась одной из трех (пользовавшихся огромным доверием) нянек Римского короля – сына и наследника первого консула. В 1812 году он получает определенную сумму денег от Бонапарта, чтобы откупиться от военной службы (его благодарность императору теперь может быть вполне понятна). Напротив, по вине Бонапарта, Поццо ди Борго был вынужден долгое время скрываться от якобинских агентов в Лондоне, проводить большую часть времени в эмиграции, мадам де Сталь за свои оппозиционные взгляды должна была искать спасения за рубежом, в том числе и в Англии, и в России. Конечно, эти люди считали Бонапарта тираном, лишившим их родины. Положительные оценки русских также объясняются настроениями в России в начале XIX столетия. В ту эпоху было принято восхищаться Наполеоном, его считали миротворцем: «Портреты, картины военных подвигов Бонапарта продавались во всех государствах и украшали стены русских гостиных. Тогда существовал обычай и мода носить на груди силуэты любимых или выдающихся лиц, и изображение

первого консула Франции покоилось на персях многих русских женщин» [Дубровин 1885: 196].

Рассмотренные мемуары позволяют сделать ряд выводов о личности Наполеона. Первому консулу была присуща такая черта характера как мнительность, обусловленная частыми предательствами со стороны приближенных, поэтому он не верил в искренность слов, верил лишь в поступки людей. Если человек действительно заслуживал доверия и был верен не только себе, но и своему делу, то Наполеон высоко оценивал его, одаривал подарками и привилегиями. Стоит отметить также, что Бонапарт был очень целеустремлен и использовал всевозможные методы для устранения своих политических оппонентов; он был расчетлив, удачлив и самоуверен, знал, как нужно заставить окружающих себя уважать и бояться. Император уважал храбрость простого бойца, ценил тонкий ум и харизму человека, однако был падок на лесть. Наполеон был превосходным актером и дипломатом.

ЛИТЕРАТУРА

Греч Н.И. Записки о моей жизни [Электронный ресурс] // URL: http://az.lib.ru/g/grech_n_i/text_0030.shtml (дата обращения: 09.03.2019).

Дубровин Н.Ф. Наполеон I в современном ему русском обществе и русской литературе // Русский вестник. 1885. №2. Т. 236. С. 195–198.

Маршан Луи-Жозеф. Наполеон. Годы изгнания. Мемуары Луи-Жозефа Маршана [Электронный ресурс] // URL: <http://www.zakharov.ru/knigi/katalog/napoleon-gody-izgnaniya.html> (дата обращения: 08.03.2019).

Меттерних К. В. фон. Записки Меттерниха. Изложение, отрывки [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_m/metter_nap.html (дата обращения: 09.03.2019).

Нечаев С. Мемуары маршала Мармона о Наполеоне и его времени [Электронный ресурс] // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/Marmon_August/otryv1.htm (дата обращения: 10.03.2019).

Чарторыйский А. Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I [Электронный ресурс] // URL: http://az.lib.ru/c/chartoryjskij_a_j/text_0020.shtml (дата обращения: 08.03.2019).

Staël, Madame de (Anne-Louise-Germaine). Dix années d'exil [Электронный ресурс] // URL: https://ebooks-bnr.com/ebooks/pdf4/stael_dix_annees_d_exil.pdf (дата обращения: 09.03.2019).

Vergé-Franceschi M. Pozzo di Borgo. L'ennemi juré de Napoléon [Электронный ресурс] // URL: <https://www.chapitre.com/BOOK/verge-franceschi-michel/pozzo-di-borgo-l-ennemi-jure-de-napoleon.73068840.aspx> (дата обращения 08.03.2019).